

лей, из которых делают флейты, наполнить их тлеющими углями и засунуть в груды зерна. Таким образом, благодаря мудрым советам Оливье де Терма, мы с Божьей помощью оказались в безопасности. Тем не менее должен сказать вам, что когда мы вернулись в лагерь, где располагались наши люди, то увидели, что все они уже сняли доспехи; никто и не подумал о нас.

На следующий день мы вернулись в Сайду, где находился король. Мы увидели, что он лично организовывал похороны всех тех христиан, которых сарацины убили, когда разрушали город. Он сам нес останки дурно пахнущих трупов во рвы, где их погребали; и король не зажимал носа, как это делали многие. Он послал за рабочими во все концы и начал заново укреплять город высокими стенами и башнями. Вернувшись в лагерь, мы увидели, что король сам наблюдал за благоустройством тех мест, где предстояло стоять нашим шатрам и палаткам. Король отвел мне место рядом с графом д'О, ибо знал, что этому молодому рыцарю нравится мое общество.

Должен рассказать вам о некоторых забавных проделках графа д'О. У меня было нечто вроде дома, в котором я ел вместе с моими рыцарями. Рассаживались мы так, чтобы падал свет из дверей, которые, так уж получилось, выходили на жилище графа д'О. Граф, который был весьма изобретателен, построил миниатюрную катапульту, с помощью которой кидал камни в мою палатку. Видя, как мы рассаживались к трапезе, он рассчитывал свою машину так, чтобы она добивала камнями до нашего стола, и открывал стрельбу, разбивая наши тарелки и стаканы. Как-то мне довелось купить кур и каплунов, а кто-то подарил графу медведя. Он позволил зверю залезть в мой курятник, где он придушил дюжину кур прежде, чем его выгнали. Женщина, которая присматривала за моими курами, колотила медведя прялкой.

Пока король укреплял Сайду, в лагерь прибыли какие-то купцы и рассказали, как король татар взял Багдад и захватил в плен религиозного главу сарацин, который правил городом и носил титул халифа Багдада. (Здесь Жуанвиль напутал с датами. Багдад был взят войсками внука Чингисхана Хулагу в 1258 году. Сдавшемуся халифа аль-Мустасима монголы убили (без пролития крови – завернув в кошму и затоптав насмерть.) Хулагу стал основателем династии Хулагуидов и самостоятельного государства, соперничавшего с Золотой Ордой и другими. – Ред.) Они поведали нам, как происходило взятие города и его правителя, и выглядело это так: осадив Багдад, король татар (Хулагу. – Ред.) послал к халифу сказать, что очень хотел бы организовать брак между их детьми. Советники халифа посоветовали ему согласиться на это предложение. Затем король татар потребовал от халифа прислать к нему не менее сорока членов его совета, чтобы они подкрепили клятвой этот брак, что халиф и сделал. После этого король (Хулагу. – Ред.) попросил его прислать еще сорок человек из числа самых богатых и уважаемых горожан. Халиф сделал и это тоже. Король в третий раз потребовал от халифа еще сорок человек из числа лучших приближенных, и снова халиф подчинился. Теперь, когда все лучшие люди города оказались в его власти, король прикинул, что несчастные горожане, лишившиеся лидеров, не смогут обороняться. Посему он приказал отрубить головы шестерым наиболее значительным пленникам, повел свои войска на штурм Багдада, захватив и город, и его халифа.

Чтобы скрыть свое предательство и возложить вину за потерю города на халифа, король татар приказал посадить его в железную клетку, в которой халифа почти не кормили, лишь поддерживая в нем жизнь. Король спрашивал его, не голоден ли он, и халиф отвечал, что хочет есть, чему не стоило удивляться. Король взял большое золотое блюдо с украшениями и драгоценными камнями, поставил его перед своим пленником и спросил его: «Ты узнаешь эти драгоценности?» Тот ответил: «Да, они мои». Король татар спросил, много ли он за них заплатил, и халиф ответил, что так и есть. На что король сказал: «Поскольку ты их так высоко ценишь, бери из драгоценностей, которые видишь перед собой, сколько хочешь и ешь их». Халиф ответил, что не может этого сделать, потому что они – не еда, которой можно питаться. И король сказал ему: «Теперь ты видишь, что значит для тебя оборона, потому что, если бы ты роздал свои сокровища – от которых сейчас тебе нет никакого толка – своим воинам, ты мог бы успешно противостоять нам, а теперь, в час твоей величайшей нужды, они тебе ни к чему».

Как-то ранним утром, когда король Людовик IX укреплял Сайду, я пошел повидаться с ним и застал его на мессе. Он собирался отправиться на верховую прогулку и попросил меня подождать. Так я и сделал. Минувя поле, мы проехали перед небольшой церковью и увидели внутри священника, отправлявшего мессу. Король рассказал, что эта церковь была возведена в память о чуде, явленном Господом нашим, когда Он изгнал дьявола из тела дочери вдовы. Он сказал мне, что, если я не против, хотел бы остаться и послушать мессу, которую священник только начал. Я отве-